

Новые приключения Петрова и Васечкина

Владимир Алеников

**НОВЕЙШИЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ПЕТРОВА
И ВАСЕЧКИНА
В ГОРАХ КАВКАЗА**

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А48

Иллюстрации Н. Бугославской

Алеников, В. М.

А48 Новейшие приключения Петрова и Васечкина в горах Кавказа / В. М. Алеников; [илл. Н. Бугославской]. — М. : РИПОЛ классик. — 208 с. : ил. — (Новые приключения Петрова и Васечкина).

ISBN 978-5-519-64759-5

Перед вами уже седьмая по счёту книга о неугомонных Петрове и Васечкине и их кумире — отличнице, спортсменке и красавице Маше Старцевой!

В этот раз наши герои всего-навсего отправились в горы Кавказа на экскурсию, но фантастическим образом попали в XIX век!

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Алеников В. М., 2017
© Бугославская Н. В.,
художественное оформление,
2017
© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2018

ISBN 978-5-519-64759-5

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Как поссорились Петров и Васечкин, или Поцелуй Маши Старцевой

Всё произошло в тот самый Женский день. И вот как это было.

8-го марта все девочки в классе традиционно пришли нарядные, празднично одетые, любо-дорого посмотреть. Но лучше всех, конечно, выглядела красавица, отличница и спортсменка Маша Старцева. Надо сказать, Маша и раньше с вниманием относилась к своей внешности. Всё на ней всегда блестело и сияло, волосы расчёсаны, банты разглажены. Как выражался Васечкин — *не девочка, а просто картинка на обложке журнала «Мечты семиклассника»*. Но после того как Маша заняла второе место на Международной юношеской математической олимпиаде в колумбийской Картагене* и в очередной раз оказалась в центре внимания прессы

* Эта история подробно изложена в книге «Приключения Петрова и Васечкина в Колумбии». — Здесь и далее примечания автора.

и телевидения, она стала следить за собой ещё более тщательно. А в этот злосчастный день она просто превзошла себя. Когда она появилась в школе, у Васечкина буквально челюсть отвисла. Обычно он не лез за словом в карман, но тут просто онемел, так хороша была Маша.

Как только Васечкин наконец пришёл в себя и двинулся в Машином направлении с целью сделать комплимент, который по его расчётам должен был произвести впечатление на красавицу и отличницу (проходя мимо, небрежным тоном — *классно выглядишь, Старцева!*), случилось следующее.

Откуда ни возьмись, прямо рядом с Машей возник Петров, державший в руках большой букет алых роз. Щёки у Петрова, как заметил Васечкин, были примерно такого же цвета, как и розы, которые он держал.

— Вот, Маша, — срывающимся голосом произнёс Петров и несколько неловко сунул Маше в руки букет. — Поздравляю тебя с праздником Женского дня! Желаю тебе здоровья и успехов в учёбе!

На последних словах Петров как-то совсем сник и потому произнёс их еле слышно. Маша даже сморщила носик и слегка нагнулась к нему, чтобы разобрать, что он говорит.

— И вот ещё что... — взяв себя в руки, чуть громче произнёс Петров. — Это вот тоже тебе.

На этих словах он полез в карман, не без труда выудил оттуда какую-то вещицу, которую также вручил Маше. При этом старался на неё не смотреть.

— Для ключей! — объявили он, как бы подытоживая всю акцию. Но потом вдруг неожиданно добавил: — От меня!

После чего глубоко выдохнул. Очевидно, силы у Петрова полностью иссякли.

И в этот момент произошло то, что навсегда поразило наблюдавшего всю эту картину Васечкина.

— Спасибо тебе, Петров, — нежным голосом произнесла Маша. — Мне очень приятно!

Петров было открыл рот, чтобы сказать что-то, но не успел. Маша вытянула губы и поцеловала его сначала в одну щёку, потом в другую. И упорхнула вместе с букетом. Петров так и остался с открытым ртом.

Возможно, он так бы его и не закрыл, если бы не подошедший Васечкин.

— Так, значит? Да? — зловещим тоном проговорил он.

— В смысле? — уточнил Петров.

— Цветочки дарим, подарочки?

— А чего тут такого, — забеспокоился Петров, — сегодня же праздник, Восьмое марта.

— Праздник, Восьмое марта, — кивая головой, саркастически повторил Васечкин.

— Ну да... — окончательно растерялся Петров.

— Такого, конечно, ничего, — сказал Васечкин. — Мне вот только интересно. Как

будни, так всё всегда вместе, неразлейвода, а как праздник, так, значит, дружба по боку, каждый сам за себя, так?

— Да нет, почему, — несчастным голосом оправдывался Петров. — Я просто так, решил поздравить, вот и всё...

— Просто так? — язвительным голосом, не предвещавшим ничего хорошего, медленно произнёс Васечкин.

Щёки у Петрова от этого вопроса стали уже теперь не алого, а просто красного цвета.

— Ага, — пожав плечами, выдохнул он.

— Значит, эти поцелуйчики это просто так?

На этот раз Петров вообще не нашёлся что сказать. Он пожал плечами и развёл руками, в надежде, что таким образом как-то успокоит друга. Но Васечкина уже было не остановить.

— Что-то я не припомню, чтобы Старцева раньше кого-то целовала! — голосом следователя, выводящего преступника на чистую воду, заговорил он. — Или, может, я чего не знаю? Может, вы и раньше, когда никто не видел, это делали?

— Чего делали? — начал оправдываться Петров. — Чего мы делали-то?

— Эти ваши чмоки-чмоки! — издевательски произнёс Васечкин. — Такой ты, значит, друг! Что ты ей подарил? Ну кроме цветочков?

— Брелок, — процедил Петров.
— Брелок? Какой ещё брелок?
— Ну, всадник...
— Какой всадник? Медный?
— Да нет, просто всадник. На лошади...
— Зачем это?
— Просто так... — снова пожал плечами Петров. — Удобно ключи носить.

— Ах удобно, вот оно что! Какой ты у нас заботливый!

Петров промолчал и пожал плечами, что могло означать — да, я вот такой, какой есть!

Васечкин, раздумывая, скептически разглядывал Петрова с головы до ног. Петрову от этого взгляда стало как-то тоскливо, и он уже собрался выяснить, чего ради Васечкин так на него уставился, как тот сам прервал затянувшуюся паузу.

— Всадник, значит... — насмешливо протянул Васечкин. — Понятненько. Это ты у нас, значит, всадник, так что ли?

— Да нет, это просто... — забормотал Петров.

— Опять «просто», — прервал его Васечкин. — Смотри, у тебя всё так просто, прямо проще некуда! Да, не ожидал от тебя, Петров! Всё теперь про тебя ясно! Если друг оказался вдруг!..

— Да чего я сделал-то? Она сама!.. Подумаешь!..

— Подумаешь, да не скажешь! — горько усмехнулся Васечкин. — Чего сделал? А то ты не знаешь! Эх ты, за какой-то поцелуй друга продал!

На этих словах Васечкин гордо повернулся и пошёл прочь.

— Чего я продал-то? — суетливо заспешил за ним Петров. — Никого я не продавал! Ты чего, Васечкин?

Но Васечкин даже головы не повернул. Он был глубоко уязвлен. Будто Петров не знал, что он, Васечкин, давно и упорно добивается взаимности Старцевой. Что в последнее время лёд вроде бы тронулся, и Маша стала смотреть на него куда благосклонней, чем раньше. И вот теперь он коварно опередил его, влез прямо перед его носом с этим проклятым букетом и каким-то брелком со всадником! А Маша, Маша-то хороша! Чего стоят её внимательные взгляды, разговоры о жизни, нежные улыбки?! Теперь понятно, что ничего не стоят! А о поцелуе Маши Старцевой Васечкин не смел даже мечтать. Это было за пределами его воображения. И вот пожалуйста, нате вам! Вот так вот, за какие-то паршивые цветочки и копеечный брелок с всадником раздавать поцелуи! Где это видано! И как, скажите, после такого предательства можно жить на свете?!

Вопрос этот остался без ответа, поскольку, собственно, никому специально и не предназначался.